

Внизу, на главном месте, сидел мужчина в чиновничьем одеянии — должно быть, тот самый уездный начальник Цзянчэна Доу Жусун. Перед ним стоял человек, низко кланявшийся; судя по одежде, это был либо помощник уездного начальника, либо главный писарь.

— Ваша честь, всё пересчитано, опечатано и сдано на склад.

— Хм. — Доу Жусун поставил чашку с чаем и вдруг спросил:

— В последнее время были вести о той шайке У Вэя?

— ... На заставе за городом встретили их, даже отобрали у них троих человек, двое погибли, один ранен.

Пэй Чоу не расслышал первых произнесённых им слов, но предположил, что то было чьё-то имя.

Доу Жусун яростно хлопнул по столу:

— Совсем обнаглели, смеют на моей территории людей грабить!

Он подумал и добавил:

— А известно, кого они отбили?

— Неясно. Говорят только, что один из них владел боевыми искусствами, не местный.

Доу Жусун размышлял некоторое время и наконец сказал:

— Распорядись в последние дни увеличить число людей для обыска всего города. Обязательно найди У Вэя и тех двоих!

— Слушаюсь.

Пэй Чоу бесшумно вернул стеклянную черепицу на место и несколькими прыжками покинул управленческий комплекс.

Хотя разговор этих двоих был неполным, Пэй Чоу в основном мог быть уверен в двух вещах:

Во-первых, этот Доу Жусун, должно быть, состоит в одном лагере с той бандой горных разбойников, что напали на них, и более того, есть большая вероятность, что люди, которых раньше отправлял У Вэй с вестями, погибли от рук разбойников.

Во-вторых, противник уже знает об их существовании. Хотя ещё нельзя точно сказать, что они из столицы, но, вероятно, теперь все силы будут брошены на то, чтобы поскорее выявить их двоих, что также увеличивает опасность для У Вэя и его людей.

В голове Пэй Чоу всплыло улыбающееся личико Иньсинь, сердце его сжалось, и он ускорил шаг, направляясь к дамбе.

Цзянчэн со всех сторон окружали невысокие холмы, а сам город располагался на единственной равнине среди них. Большая река, извиваясь, вытекала из гор, протекала через восточную часть города и устремлялась дальше на восток.

Сильные наводнения в Цзянчэне происходили не только из-за продолжительных проливных

дождей, но главным образом из-за разрушения горной дамбы на выходе из ущелья. Горные потоки, лишённые преграды, обрушивались вниз, затопляя весь восток Цзянчэна.

Пэй Чоу поднялся вдоль реки. Куда ни глянь, вода уже сильно отступила. Жилые дома, покосившиеся или разрушенные, торчали из воды, некоторые лишь наполовину показывали из-под воды края крыш.

Небо заморосило мелким дождём, и видимость стала затуманенной.

Горная тропа после дождя была скользкой. Пэй Чоу легко и быстро шёл по ней, но не мог не беспокоиться о верховном цензоре, и сердце его сжалось от тревоги.

Дамба была разрушена посередине, и вода хлынула через пролом вниз, с горы издалека она выглядела как естественно образовавшийся водопад.

Когда Пэй Чоу прибыл, верховный цензор благополучно сидел на корточках на дамбе, уставясь на брызги водяного потока.

Пэй Чоу вздохнул с облегчением, но, подойдя ближе, заметил, что рядом с верховным цензором был ещё один человек. Этот человек был весьма смел: сидел на дамбе, свесив ноги прямо над бушующими внизу паводковыми водами.

Пэй Чоу встал рядом с верховным цензором и спросил:

— А этот почтенный господин — кто?

Верховный цензор, казалось, только сейчас очнулся, поднялся и сказал:

— Это господин Цуй, он хорошо разбирается в ирригации и сельском хозяйстве. Я как раз обсуждал с ним возможные решения проблемы наводнений в Цзянчэне.

Господин Цуй? Пэй Чоу вспомнил другого мужчину с фамилией Цуй. Неужели совпадение?

Он поклонился господину Цуй и спросил:

— У господина действительно есть способ остановить наводнение?

Господину Цуй было лет пятьдесят, волосы уже тронула седина. Он постучал своей курительной трубкой о дамбу, сделал пару затяжек и сказал:

— Этот старикашка не говорил, что точно сможет остановить. Без рабочих рук и серебра всё это пустая болтовня.

Пэй Чоу немного помолчал, обдумывая, затем сказал:

— Если бы я смог обеспечить достаточное количество серебра и рабочей силы, сколько времени понадобилось бы господину, чтобы остановить водный поток?

Господин Цуй наконец внимательно посмотрел на него.

Пэй Чоу спокойно встретился с его глубоким, как омут, взглядом, не смея отвести глаз.

Это была безмолвная игра.

Через мгновение господин Цуй отвел взгляд, снова затянулся и сказал:

— Семь дней. Дайте мне семь дней, и я верну Цзянчэну новый облик.

Пэй Чоу снова поклонился:

— Как мне тогда найти господина?

— В ближайшие дни, в сэнь-ши третьей стражи я буду здесь.

Они вдвоём спустились с дамбы и направились обратно в город.

Верховный цензор был озабочен:

— Цзинлюэ, ты уверен, что сможешь заполучить казённое серебро для помощи пострадавшим из рук уездного начальника Цзянчэна?

— Вовсе нет.

Верховный цензор опешил:

— Как?

Пэй Чоу усмехнулся:

— Я не смогу, а вот ваша честь — сможет.

Пэй Чоу только что завернул за угол, как увидел отряд яньшей с оружием, мчащихся по улице. Он оттолкнул верховного цензора за спину, выглянул и посмотрел.

У каждого яньша в руках был меч. И направлялись они...

— Плохо!

Пэй Чоу не успел объясниться с верховным цензором, лишь торопливо бросил:

— Прошу прощения!

Схватил его за пояс и взмыл на крышу, с помощью цингун стремительно помчавшись к ветхому храму.

Верховного цензора сильно трясло, но, к счастью, он прикрыл рот и не закричал.

Когда они приземлились снаружи ветхого храма, яньши ещё не прибыли. Едва верховный цензор установил стабильную позицию, как Пэй Чоу снова потянул его внутрь храма.

— Брат У, из уездного управления идут люди, похоже, с недобрыми намерениями. Нам нужно срочно уходить.

Увидев У Вэя, Пэй Чоу сразу отвёл его в сторону и объяснил все обстоятельства.

У Вэй лишь пристально посмотрел на него, затем начал приказывать людям собрать вещи побыстрее и уходить через заднюю дверь храма.

Но мать Иньсинь подбежала и спросила:

— Муж, ты не видел Иньсинь?

У Вэй ответил:

— Не видел. Разве она не с тобой?

Мать Иньсинь заплакала от волнения:

— Она ещё утром была рядом, я только отвернулась за иголкой, вышла — а её уже нет!

У Вэй поспешно велел людям помочь в поисках.

Мать Иньсинь рыдала:

— Я везде искала, и нигде нет! Она сегодня утром, как проснулась, сказала, что хочет к красивому старшему брату. Я сказала, что красивый старший брат ушёл, но она всё равно капризничала, никак не успокоится. Куда же эта девочка могла подеваться!

Пэй Чоу вздрогнул. Неужели маленькая Иньсинь убежала его искать?

Подумав немного, Пэй Чоу сказал У Вэю:

— Брат У, сейчас самое важное — немедленно покинуть это место. Не волнуйся, я останусь искать Иньсинь. Ты оставляй по пути метки, и как только найду Иньсинь, сразу отправлю её к тебе.

У Вэй решительно отказался:

— Как можно позволить тебе рисковать? Ни в коем случае!

Пэй Чоу настаивал:

— Брат У! Столько жизней зависят от тебя. Если не уйдём сейчас, все мы здесь погибнем!

У Вэй взглянул в сторону: на лицах беженцев читался ужас. Он стиснул зубы и сказал:

— Считаю, брат в долгу перед тобой, однажды непременно отплачу!

Затем он взял мать Иньсинь и повёл всех выходить через задний зал.

— Ваша честь, вы тоже идите сначала. Дело с Иньсинь началось из-за меня, я должен остаться.

Но верховный цензор покачал головой:

— Несправедливо, чтобы ты один всё на себя брал. Я тоже останусь.

Пэй Чоу, видя его решимость, подумал и сказал:

— Рано или поздно нам придётся столкнуться с уездным начальником Цзянчэна. Так почему бы не сегодня?

Яныши с грохотом ворвались в ветхий храм. У Вэя они не нашли, зато встретили верховного цензора, направленного из Ханьцина.

Когда уездный начальник Цзянчэна узнал эту новость, у него усы от злости дыбом встали.

Верховный цензор предъявил верительную бирку и указ императора Цзинфэна. Яныши не посмели проявить непочтение и были вынуждены с почётом сопроводить двоих обратно в управление уезда.

Доу Жусун с фальшивой улыбкой принял императорский указ и распорядился подготовить для них гостевые покои.

— Постойте. — Пэй Чоу остановил уже собравшегося ускользнуть Доу Жусуна. — У меня есть вопрос, который я хотел бы задать уездному начальнику Доу.

Доу Жусун вынужден был сказать:

— Прошу, господин посланник, говорите.

Пэй Чоу спросил:

— Я и верховный цензор на днях попали в засаду за городом. Горные разбойники наглеют до такой степени, что среди бела дня грабят людей на заставе, убивая множество проходящих путников. Как же так, что о таком важном событии не поступило донесения из Цзянчэна?

Доу Жусун переглянулся с главным писарём и, увидев, что тот слегка кивнул, сказал:

— Донесение отправлялось. Если ваша честь не верит, в заднем зале сохранился написанный мной доклад. Должно быть, его по пути перехватили злодеи. Эх, с тех пор как в Цзянчэне случилось наводнение, вокруг участились разбои, в городе много неотложных дел, не хватает рабочих рук, просто не в силах справиться.

Пэй Чоу продолжил:

— То, что ваша честь заботится о народе, — это хорошо. Но почему же тогда беженцев выгоняют из города?

Доу Жусун сделал вид, что удивлён:

— Откуда такие слова, господин посланник?

<http://bllate.org/book/15464/1368206>